

© Ц. Сэрээнэн, Ш. Цолмон

DOI: [10.15293/2226-3365.1403.05](https://doi.org/10.15293/2226-3365.1403.05)

УДК 801.001

О ДЕСКРИПТИВНЫХ ТОЛКОВАНИЯХ АНГЛИЦИЗМОВ В РУССКОМ И МОНГОЛЬСКОМ ЯЗЫКАХ

Ц. Сэрээнэн, Ш. Цолмон (Улан-Батор, Монголия)

В статье рассмотрены вопросы, касающиеся структурных компонентов дескриптивного толкования англицизмов в русском и монгольском языках. Структура данного типа толкования, как в русском, так и в монгольском языке состоит из двух частей: номинативная и конкретизирующая (описательная). Без глубокого изучения структуры и содержания подобных определений невозможно раскрыть как лексическое значение отдельного слова, так и лексико-семантическую систему языка в целом.

Характерной чертой дескриптивного толкования является его двучленность. Если в русском языке идентификатор и конкретизирующая часть может находиться в различных позициях по отношению друг к другу (препозиция, интерпозиция, постпозиция), в монгольском языке позиция идентификатора строго определена: идентификаторы в дескриптивных толкованиях всегда стоят в конце, то есть занимают постпозицию по отношению к конкретизирующей части. Все это связано прежде всего со структурными особенностями языков.

Ключевые слова: заимствования, англицизмы, лексическое значение, дескриптивное толкование, структурный компонент, номинативная часть, конкретизирующая часть.

События 80–90-х годов XX в., подобные революции по своему воздействию на общество и язык, вызвали потребность в их осмыслении и привели к появлению фундаментальных работ: «Русский язык конца XX столетия (1985–1995)» под редакцией

Е. А. Земской [3]; «Толковый словарь современного русского языка. Языковые изменения конца XX столетия» Г. Н. Складневской [6]; «Современный русский язык. Социальная и функциональная дифференциация» под редакцией Л. П. Крысина [5] и др.

Сэрээнэн Цендсүрэн – кандидат филологических наук, доцент, преподаватель, Монгольский государственный университет образования.

E-mail: tssernn@mail.ru.

Цолмон Ширэн – кандидат филологических наук, доцент, преподаватель, Монгольский государственный университет образования.

E-mail: tsomuush_sh@mail.ru

В конце XX – начале XXI вв. русский и монгольский языки становятся активным акцептором лексических единиц из английского языка, а процесс заимствования, по мнению таких исследователей, как А. В. Васильев, Т. К. Веренич, Э. Ф. Володарская, Р. С. Кимягарова, Л. П. Крысин, В. Г. Костомаров, Л. М. Баш, Н. В. Ваганова, Е. В. Маринова, Т. В. Новикова, Е. В. Урысон, О. С. Хлынова и др., приобретает массовый характер.

Содержательная сторона любого слова связана с объективными свойствами предметов и явлений реальной действительности, отраженными в общественном сознании и в языке. Поэтому основной целью дефиниций в толковых словарях является экспликация этой фундаментальной связи языка и реальной действительности. Для достижения этой цели с давних времен используются разные способы. Однако многие толковые словари разного типа предпочитают описательные классические толкования, что вполне объяснимо, так как они дают наиболее полное представление о предмете, позволяя объективировать довольно сложные понятия и разнообразные семантические ассоциации. В научной литературе этот тип толкований имеет разные названия: аналитический (описательно-логический) с подразделениями на описательный классический, собственно-описательный и логические дефиниции [2]; определение через указание более широкого класса и специфических признаков [1]; описательный, дескриптивный и др. Такое разнообразие терминов иногда связано и с незначительными различиями в структуре толкований, но в большей степени названные типы толкований схожи между собой, прежде всего – четким разделением на две части. Мы избрали термин дескриптивный как наиболее обобщающий.

Дескриптивные толкования, как отмечают некоторые ученые, сокращают процесс познания, усвоения смысла слов [1]. К тому же они, имея гибкую структуру, легко поддаются изменениям: могут уточняться, улучшаться, корректироваться по мере углубления и расширения знаний об окружающей действительности. Существует также мнение о том, что без глубокого изучения структуры и содержания подобных определений невозможно раскрыть «как лексическое значение отдельного слова, так и лексико-семантическую систему языка в целом».

Структура данного типа толкования, как в русском, так и в монгольском языке состоит из двух частей. Первая часть – **номинативная**, вторая часть – **конкретизирующая** (описательная). Номинативная часть может быть выражена одним словом, но чаще имеет более сложную структуру (словосочетание, ряд словосочетаний). Номинативная часть в научной литературе имеет разные наименования: идентификатор (Э. В. Кузнецова, З. И. Комарова), базовое слово (Л. Г. Бабенко), номинант-идентификатор, основной компонент (О. А. Михайлова) и др. Мы используем в своей работе наиболее принятый термин идентификатор (далее при анализе толкования: И), так как способность слова идентифицировать определенное число слов названа Э. В. Кузнецовой «объединяющей способностью».

Проанализированный материал показал, что в качестве идентификаторов выступают прежде всего знаменательные слова, способные самостоятельно реализовать свою семантику, то есть автосемантические слова. Например, **общественно-политическая сфера**: *брифинг* – ... пресс-конференция (И), ...; *саммит* – встреча (И) ...; в монгольских толкованиях: *спикер* – ... дарга (И) {председатель};

экономическая сфера: *дистрибьютер* – предприятие (И) ...; *фьючерс* – сделка (И) ...; *медиа-байер* – посредник (И) ...; *толлинг* – фирма (И) ...; в монгольских толкованиях: *лизинг* – ... турээс (И) ...; *брокер* – ... хувь хун (И) ...; *мониторинг* – ... хяналт (И) ...;

научно-техническая: *дианетика* – учение (И) ...; *крекинг* – процесс (И) ...; в монгольском толковании: *ай-кью* – коэффициент (И) ...; *факс* – ... аппарат (И) ...;

спортивная: *боулинг* – игра (И) ...; *сноуборд* – 2. Доска (И) ...; *овертайм* – ... время (И) ...; в монгольских толкованиях: *бодибилдер* – ... хун (И) ...; *тайм-аут* – ... завсарлага (И) ...;

современное поп-искусство: *хит* – 1. ... песня (И) ...; *диск-жокей* – ведущий (И) ...; *клипмейкер* – режиссер (И) ...; в монгольских толкованиях: *диск-жокей* – ... хотлогч (И) ...; *рокер* – ... сонирхогч (И) {любитель} ...;

обиходная: в русских толкованиях: *джакузи* – ... ванна (И) ...; *скотч* – ... лента (И) ...; *блейзер* – ... пиджак (И) ...; в монгольских толкованиях: *скоч* – ... тууз (И) {лента} ...; *коттедж* – ... байшин (И) {дом} ...

Однако в качестве идентификатора могут выступать и знаменательные слова, не способные самостоятельно реализовать свою семантику, то есть **синсемантические** слова. В этом случае в качестве идентифицирующей части выступают синтаксически неразложимые словосочетания. Например:

экономическая сфера: *промоушен* – система мероприятий (И) ...; *паблик-рилейшинз* – формирование ... мнения (И) ...; *электорат* – круг избирателей (И) ...; *толлинг* – особый таможенный режим (И) ...; *шоу-бизнес* – предпринимательская коммерческая деятельность (И) ...; в монгольских

толкованиях: *бартер* – ... худалдааны торол (И) {вид торговли} ...; *аккредитив* – ... тооцооны хэлбэр (И) {форма учета} ...

научно-техническая: *онлайн* II – часть Интернета (И) ...; *буфер* – область памяти (И) ...; *пиар* – система ... связи (И) ...; *чат* – обмен сообщениями (И) ...; в монгольских толкованиях: *драйвер* – ... тусгай программ (И) {специальная программа}...; *чат* – ... харилцах хэлбэр (И) {форма общения} ...;

спортивная: *скейтборд* – вид спорта (И) ...; *сноуборд* – вид спорта (И) ...; *армрестлинг* – вид спорта (И) ...; в монгольских толкованиях: *скейтборд* – ... спортын торол {вид спорта} ...; *бобслей* – ... спортын торол {вид спорта} ...;

современное поп-искусство: *поп-музыка* – ... совокупность стилей (И) ...; *хэви-метал* – стиль рок-музыки (И) ...; в монгольских толкованиях: *рэп* – ... хогжмийн торол (И) {стиль музыки} ...;

обиходная: *маркер* 1 – тип карандаша (И) ...; *сафари* – вид одежды (И) ...; *джип* – тип ... автомобиля (И) ...; *имидж* – представление о человеке (И) ...

Как видно из примеров, идентификаторы, представляющие собой синсемантические слова, образуют словосочетания с различными грамматическими связями – с управлением: *часть Интернета*, *обмен сообщениями*, *область памяти компьютера*, *представление о человеке* и т.д.; в монгольском языке: *худалдааны торол* {вид торговли}, *тооцооны хэлбэр* {форма учета}, *спортын торол* {вид спорта} и т. д. и с согласованием: *особый таможенный режим*, *предпринимательская коммерческая деятельность* и т. д.

Следует отметить, что идентификаторы, состоящие из словосочетаний с грамматической связью согласование, характерны только

для русского языка. Такого типа словосочетания в монгольском языке отсутствуют, что объясняется типологическими особенностями монгольского языка.

Следует подчеркнуть, что идентификаторы передают один из самых существенных признаков предмета, обозначенного словом, – его отнесенность к лексико-семантическому множеству, то есть включают слово в определенную макропарадигму, тем самым создавая смысловую опору для формирования понятия.

В качестве идентификатора иногда выступают логические операторы: *то, что; тот, кто*. Например:

Риэлтер – тот, кто (И) профессионально занимается продажей и покупкой недвижимости.

Ламер – тот, кто (И) только осваивает работу на компьютере, но считает себя достаточно сведущим в этой области.

Интегратор – тот (то), кто (что) (И) способствует объединению, сплочению людей, идей и т. п.

Пилот I – о том, что (И) начинает или предваряет ряд, серию, цикл (обычно книг, фильмов, телепередач и т. п.) и др.

Таким образом, идентификатор служит для раскрытия логических связей (родовидовых, тематических и др.) между понятием, уже обозначенным заимствованным словом, но еще не известным носителю заимствующего языка, и понятием, которое формируется в процессе толкования этого слова в заимствующем языке.

Вторая часть дескриптивного толкования – **описательная**, где выявлены все конструктивные семантические признаки, все оттенки смысла, все элементы содержания слова. Они позволяют раскрыть структуру лексического значения, глубже понять сущность семантических толкований. В процессе

формирования лексического значения в заимствующем языке **конкретизаторы** (далее при анализе толкований – К) в толкованиях играют существенную роль. В дефинициях фиксируются те дифференцирующие признаки, которые необходимы для полного раскрытия семантического значения слова.

Как отмечает Д. И. Арбатский, «в основе лексико-семантической системы языка и соответствующих семантических толкований лежит ограниченное количество универсальных признаков» [1, с. 132]. Им были выделены 20 признаков. Но анализ толкований англицизмов-существительных позволил нам выделить 25 признаков-конкретизаторов: назначение, структура, действие, место, функция, способ, объект, количество, цель, форма, состояние, время, семантический субъект, условие, результат, происхождение, следствие, интенсивность проявления признака, цвет, лицо, движение как перемещение в пространстве, причина, запах, вкус и указание на сферу употребления.

Вероятно, такое большое количество выделенных нами конкретизаторов можно связать со спецификой толкования иноязычной лексики. Так как иноязычные слова (особенно относящиеся к последнему периоду) обозначают обычно новые реалии (*имейл, имидж, медиа-баинг, брифинг, траст, модем, курсор, факс, картридж, интерфейс, клипмейкер* и т. д.), неизвестные или малоизвестные носителям заимствующего языка, то для представления этой реалии требуется не только установление логических связей между понятиями через идентификатор, но и выявление тех особенностей, которые помогают сформировать это новое понятие.

Конкретизаторы, являясь конструктивной единицей толкования, обозначают понятие лексикографического плана, так как ис-

пользуются для создания (и анализа) структуры толкования слов. Они указывают на семантические признаки, закрепленные за каждым словом, помогая раскрыть лексическое значение слова, структурной единицей которого, как известно, является сема, т. е. толкование – это наиболее полная модель лексического значения слова. Элементы этой модели по-разному соотносятся с элементами смысловой структуры слова (семами), т. к. конкретизаторы, раскрывая элементы семантической структуры «через указание на предметы и явления реального мира, познанного человеком» [1, с. 6], всегда вербально выражены. При этом для раскрытия некоторых элементов семантической структуры слова требуется указание на группу предметов или явлений, а нередко и указание на отношение между отдельными предметами или явлениями. Поэтому в некоторых случаях конкретизатор может представлять отдельное слово, а в других – иметь более сложную структуру. Это обусловлено и логико-понятийным основанием их выделения, что предполагает, в свою очередь, и их относительную самостоятельность. Исходя из этого встает вопрос о границах каждого конкретизатора и способе его выделения.

Говоря о границах конкретизаторов, следует иметь в виду, что, безусловно, истолкование семантики слова – прежде всего общеязыковой акт, однако в нем присутствует и личностное начало, так как это результат работы «интерпретатора, толкователя, переводчика». Но в еще большей степени личностное начало может проявиться в усвоении заключенной в слове информации, поэтому границы конкретизатора, как, впрочем, и квалификация его, могут варьироваться, потому что конкретизаторы в толкованиях нередко наслаиваются друг на друга, перекрещиваются друг с другом, дополняют друг друга и т. д.

Что касается способа выделения конкретизатора, то единого метода для выделения конкретизаторов в принципе не может быть в связи со сложностью семантической структуры слова. Однако мы предлагаем прием, который обозначим логической связанностью. Сущность этого приема заключается в том, что отдельный конкретизатор, обладая относительной понятийной самостоятельностью, может быть удален из толкования, но при этом содержательная сторона толкования не пострадает, так как сохранит логику высказывания, хотя само толкование не будет достаточным из-за отсутствия этого конкретизатора. Например:

Лаптоп – портативный (К₁) персональный (К₂) компьютер (И) с плоским дисплеем (К₃) на жидких кристаллах (К₄) и сравнительно небольшим объемом памяти (К₅), умещающийся на коленях пользователя (К₆) [5, с. 409].

В данном толковании 6 конкретизаторов.

Также возможно толкование без какого-либо одного конкретизатора.

Лаптоп – портативный (К₁) персональный (К₂) компьютер (И) с плоским дисплеем (К₃) на жидких кристаллах (К₄) и сравнительно небольшим объемом памяти (К₅).

Лаптоп – портативный (К₁) персональный (К₂) компьютер (И) с плоским дисплеем (К₃) на жидких кристаллах (К₄), умещающийся на коленях пользователя (К₆).

Лаптоп – портативный (К₁) персональный (К₂) компьютер (И) с плоским дисплеем (К₃) и сравнительно небольшим объемом памяти (К₅), умещающийся на коленях пользователя (К₆).

Лаптоп – портативный (К₁) персональный (К₂) компьютер (И) на жидких кристаллах (К₄) и сравнительно небольшим объемом

памяти (К₅), уместающийся на коленях пользователя (К₆).

Лаптоп – портативный (К₁) компьютер (И) с плоским дисплеем (К₃) на жидких кристаллах (К₄) и сравнительно небольшим объемом памяти (К₅), уместающийся на коленях пользователя (К₆).

Лаптоп – персональный (К₂) компьютер (И) с плоским дисплеем (К₃) на жидких кристаллах (К₄) и сравнительно небольшим объемом памяти (К₅), уместающийся на коленях пользователя (К₆).

Шейпинг – разновидность гимнастики (И) для женщин (К₁), включающая элементы аэробики и силовые упражнения (К₂) для развития выносливости и красоты фигуры (К₃). В данном примере три конкретизатора. Однако возможно толкование без какого-либо одного конкретизатора.

Шейпинг – разновидность гимнастики (И) для женщин (К₁), включающая элементы аэробики и силовые упражнения (К₂).

Шейпинг – разновидность гимнастики (И) для женщин (К₁) для развития выносливости, пластичности и красоты фигуры (К₃).

Шейпинг – разновидность гимнастики (И), включающая элементы аэробики и силовые упражнения (К₂) для развития выносливости, пластичности и красоты фигуры (К₃).

Как видно из примеров, логика здесь не нарушается, однако толкование является недостаточным для полного представления предмета. Особенно этот метод удобен для анализа такой структуры дифференцирующей части толкования, в которой имеется один конкретизатор или несколько конкретизаторов с параллельным включением. А так как чаще всего конкретизаторы расположены в толкованиях англицизмов по способу параллельного включения, то этот метод использовался нами довольно часто.

Кстати, в толкованиях англицизмов, представленных в лексикографических источниках, довольно часто обнаруживается недостаток конкретизаторов, что и приводит к дефектным толкованиям, которые не дают полного представления о реалии. Например: **Сникерс** – название шоколадного (К₁) батончика (И) импортного производства (К₂). В этом толковании недостаточно раскрывается смысл и значение слова, здесь не хватает структурного конкретизатора, то есть каким составным компонентом отличается сникерс от других шоколадных батончиков, таких, например, как *баунти*, *марс*, *твикс* и др.

В зависимости от характера идентификатора конкретизаторов в толкованиях может быть один или же несколько, например, **тинейджер** – подросток (И) в возрасте от 13 до 19 лет (К); **бэбиситтер** – приходящая (К) няня (И). В структуре такого толкования фиксируется один главный существенный семантический признак, который лежит в основе данного лексического значения. Обычно в таких дефинициях определяемое слово по своей структуре и содержанию бывает несложным, т. е. достаточно указать на один признак для раскрытия значения слова. **Ноутбук** – портативный (К₁) персональный (К₂) компьютер (И), обладающий программной и аппаратной совместимостью (К₃); **боулинг** – игра (И), во время которой (К₁) два игрока (К₂), соревнуясь друг с другом (К₃), пускают (К₄) с разгона в четыре шага (К₅) шестикилограммовые шары, стараясь сбить пирамиду из десяти кеглей (К₆), установленную на расстоянии восемнадцати метров на паркетe (К₇). **Бартер** – таваарыг таваараар солиллох (К) худалдааны торол (И) {Вид торговли, заключающийся в обмене товара на товар}; **ноутбук** – зоодог (К₁) авсаархан (К₂) компьютер (И). {Переносной портативный компьютер}.

При выделении конкретизаторов мы не учитывали их иерархию и нумеровали их в порядке следования. Иногда в толкованиях, где имеется более трех конкретизаторов, некоторые признаки выступают в качестве таких элементов, которые непосредственно не относятся к идентификатору, а относятся к одному из конкретизаторов, например, в дефиниции слова *боулинг* последний конкретизатор места непосредственно относится к своему предыдущему конкретизатору (см. пример выше).

Таким образом, характерной чертой дескриптивного толкования является его двучленность. Первая часть – это идентификатор, который требует пояснения, а вторая часть (конкретизирующая) представляет собой более сложную структуру. Что касается расположения структурных частей толкования, то если в русском языке идентифика-

тор и конкретизирующая часть может находиться в различных позициях по отношению друг к другу (препозиция, интерпозиция, постпозиция), в монгольском языке позиция идентификатора строго определена: идентификаторы в дескриптивных толкованиях всегда стоят в конце, то есть занимают постпозицию по отношению к конкретизирующей части. Все это связано прежде всего со структурными особенностями языков. Так, в монгольском языке позиция данных элементов имеет строгий порядок: они находятся всегда перед определяемым элементом. А идентификатор в толкованиях выполняет роль определяемого элемента, следовательно, он находится в конце толкования. Поэтому модель толкования в монгольском языке выглядит всегда одинаково: **конкретизаторы + идентификатор**, в русском языке модель может быть различной.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Арбатский Д. И.** Толкования значений слов. Семантические определения. – Ижевск, 1977. – 100 с.
2. **Комарова З. И.** Семантическая структура специального слова и ее лексикографическое описание. – Свердловск, 1991. – 155 с.
3. **Русский язык конца XX столетия (1985–1995)** / под редакцией Е. А. Земской. – М.: Языки русской культуры, 1996. – 480 с.
4. **Скляревская Г. Н.** Состояние современного русского языка. Взгляд лексикографа // Русский язык и современность. Проблемы и перспективы развития русистики. Материалы Всесоюзной научной конференции, Москва, 20–23 мая. – Т. 1. – М., 1991. – С. 262–263.
5. **Современный русский язык. Социальная и функциональная дифференциация** / под ред. Л. П. Крысина. – М.: Языки славянской культуры, 2003. – 568 с.
6. **Толковый словарь современного русского языка. Языковые изменения конца XX столетия** / под ред. Г. Н. Скляревской. – М.: Астрель, 2001. – 944 с.

DOI: [10.15293/2226-3365.1403.05](https://doi.org/10.15293/2226-3365.1403.05)

Sereenen Tsendsuren, Candidate of Philology Sciences, Associate Professor, Lecturer of Institute of Foreign Language, Mongolian State University of Education, Ulan Bator, Mongolia.
E-mail: Tssernn@mail.ru

Tsolmon Shirnen, Candidate of Philology Sciences, Associate Professor, Lecturer of Institute of Foreign Language, Mongolian State University of Education, Ulan Bator, Mongolia.
E-mail: Tsomuush_sh@mail.ru

ABOUT DESCRIPTIVE INTERPRETATION OF ANGLICISMS IN RUSSIAN AND MONGOLIAN LANGUAGES

Abstract

In this article, the questions concerning the structural components of a descriptive interpretation of anglicisms in Russian and Mongolian languages are concerned. The structure of this type of interpretation, both in Russian and Mongolian languages, consists of two parts: nominative and concretizing (descriptive). Without a thorough study of the structure and content of such definitions, it is not possible to reveal the lexical meaning of a single word, or the lexical-semantic system of a language as a whole.

A characteristic feature is its descriptive interpretation of binomial. If Russian language identifier and specifies the part can be in different positions with respect to each other (preposition, interposition, postposition) in the Mongolian language is strictly defined position identifier: identifiers descriptive interpretations are always at the end, that is occupied in relation to the postposition Narrow part. All this is primarily due to the structural features of languages.

Keywords

borrowing, anglicisms, lexical meaning, descriptive interpretation, structural component, nominative part, concretizing part.

REFERENCES

1. Arbatsky D. I. *Interpretation of the meanings of words. Semantic definitions.* Izhevsk, Udmurtia Publ., 1977. 100 p. (In Russian)
2. Komarova Z. I. *The semantic structure of a special word and its lexicographic description.* Sverdlovsk: Ural University Press Publ., 1991. 155 p. (In Russian)
3. *Russian language of the late twentieth century (1985–1995).* (Ed.) E. A. Zemskaya. Moscow, 1996. 480 p. (In Russian)
4. Sklyarevskaya G. N. State of the modern Russian language. Look lexicographer. *Russian language and modernity. Problems and prospects of Russian Studies.* Moscow, 1991, pp. 262–263. (In Russian)
5. *Modern Russian language. Social and functional differentiation.* (Ed.) L. P. Krysinina. Moscow, 2003. 568 p. (In Russian)
6. *Explanatory dictionary of modern Russian. Language process of the late twentieth century.* (Ed.) G. N. Sklyarevskaya. Moscow: Astrel Publ., 2001. 944 p. (In Russian)